

Болотнова Н.С. Филологический анализ текста: учеб. пособие. – М., 2009.

Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981.

Дейк Т. Ван. Язык. Познание. Коммуникация. – М., 1989.

Зимняя И.А. Психологическая схема смыслового восприятия // Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации). – М., 1976.

Максимов Л.Ю. О связях лингвистических и литературоведческих дисциплин при подготовке учителей-словесников // Всесоюзное совещание-семинар

по совершенствованию качества подготовки учителя русского языка для средней школы (3–5 февраля 1975 г.). – Иваново, 1975.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1999.

Пешковский А.М. Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики. – М., 1930.

Словарь античности / Пер. с нем. – М., 1994.

ФГОС: Основное общее образование. [Электронный ресурс]. URL: <http://standart.edu.ru>

Е.А. СИВКОВА | Становление русской орфографии

Челябинск

Статья посвящена эволюции русской орфографии и отношению к ней современной молодежи. Рассматриваются вопросы, связанные со временем возникновения русской орфографии и социально-культурными причинами изменений в ней.

Ключевые слова: *русская орфография; раздел орфографии; орфографическое правило; узус; лингвистическая кодификация.*

Учителя школ и преподаватели средних специальных и высших учебных заведений часто сталкиваются с неприятием учащимися русской орфографии. В качестве примера приведу высказывание, встретившееся на одном из интернет-форумов (особенности правописания автора сохранены):

Я считаю, что Орфографическая Тирания, придуманная русскими немцами академиками, служит исключительно для деформирования русского самосознания – с самого детства. В общем, вся эта орфография – с одной стороны – идеологическая диверсия запада. Хотя, надо признать, что эта правильно-писательская диверсия и на западе в ходу... тогда это инопланетная диверсия или всеобщая заикленность на бессмысленных традициях, которым лет 200 всего-то [<http://forumishka.net/literaturnyi-forum/1699-vas-raz-drajaet-naplevatelstvo-na-orfografiu-13.html>].

Если отвлечься от эмоциональности

Сивкова Евгения Александровна, кандидат филол. наук, доцент Челябинского гос. пед. ун-та. E-mail: paleo17@mail.ru

высказывания, то в нем можно выделить следующие лингвистические проблемы: время возникновения русской орфографии; ее авторство; естественность / противоестественность; цель создания; влияние других языков; соотношение с русским менталитетом.

Рассмотрим некоторые из них, в частности вопрос о времени возникновения русской орфографии. Теоретическое осмысление русская орфография получает с XVIII в. (в трудах В.Е. Адодурова, В.К. Третьяковского, А.П. Сумарокова, М.В. Ломоносова), т.е. она возникает как раздел языкознания. Но до этого времени русская орфография складывается как система единообразных написаний, используемая писцами разных территорий для создания летописей, светских законов и церковных канонов, деловых документов, художественных и научных произведений, частных писем.

В XII–XIV вв. Русь состояла из множества княжеств и земель. В каждом княжестве на основе древнерусского и церковнославянского языков с добавле-

нием территориальных особенностей развивается письменность. Для того чтобы жители разных земель понимали друг друга, и нужна русская орфография, имеющая общую для всех территорий основу и не включающая диалектные черты.

Русская орфография состоит из пяти разделов: правописание морфем; слитные, раздельные, дефисные написания; употребление прописных и строчных букв; перенос с одной строки на другую; графические сокращения. Однозначного ответа на вопрос о времени появления русской орфографии как общей системы написаний нет и быть не может, потому что единообразие формировалось в разное время и имело различные причины как лингвистического, так и экстралингвистического характера.

По данным Б.И. Осипова, единообразие передачи морфем, связанное с преобладанием морфологических и традиционных написаний над фонетическими, фиксируется в памятниках начиная с XIV–XV вв. [Осипов 2010: 136–138].

Слитность-раздельность написания слова как орфограмма и пробел как сигнал границы слов появляются в русской орфографии в начале XVI в., но уже в деловых документах XVIII в. служебные части речи пишутся слитно с самостоятельными. Дефисные написания возникли в XVIII в. и получили распространение в XIX–XX вв. [Там же: 260].

Прописные начертания до конца XII в. использовались в русском письме только в начале абзацев, а с XVI–XVII вв. — в начале предложений и имен собственных [Там же: 57].

Перенос слов использовался писцами с древности, основная позиция переноса — граница слога; в истории языка наблюдается «постепенный переход от переноса после гласных... к переносу с разрывом группы согласных» [Там же: 221].

Сокращение слов тоже очень древний прием славянского письма. Д.И. Алексеев выделяет этап титлованных сокращений (X–XVII вв.), точечные сокращения (XVIII–XX вв.), лексические сокращения (с XX в.) [Алексеев 1977: 6].

Мы видим, что до кодификации, начавшейся в XVIII в., с момента возникновения письменности складывалось узуальное, т.е. «общепринятое употребление языковой единицы» [Лингвисти-

ческий энциклопедический словарь 1990: 532], причем каждый раздел орфографии формировался в свое время. Многие орфографические правила современного русского языка представляют собой ряд условий, которые пишущему необходимо проверить для того, чтобы правильно написать орфограмму. Одним из таких правил является написание *н* и *ни* в суффиксах прилагательных и причастий; трудность в практическом его применении объясняется необходимостью использовать знания из разных разделов языка: морфологии, морфемики, синтаксиса, фразеологии.

Исследование данной орфограммы в памятниках XV–XVIII вв. разных территорий [Сивкова 2007, 2013] показывает многоступенчатость ее формирования.

В грамматике Лаврентия Зизания 1596 г. предложения по написанию *н* и *ни* в суффиксах прилагательных и причастий отсутствуют; в грамматике Мелетия Смотрицкого 1619 г. прилагательные рекомендуется писать с удвоенным *н*, причастия — с одним *н* [Грамматика Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого 2000: 145]. В «Российской грамматике» М.В. Ломоносова 1755 г. нет рекомендаций по написанию *н* и *ни* в суффиксах прилагательных и причастий [Ломоносов 1755: 178].

Рассмотрим написание *н* и *ни* в суффиксах прилагательных и причастий в текстах XV–XVIII вв. разных территорий.

1. В «Памяти и похвале князю Владимиру» и «Житии князя Владимира» 1494 г., написанных вологодским купцом, мы видим «работу» одного орфографического условия в области написания прилагательных с *н* и *ни* — наличие основы на *н*: *истинньи, странньи, стѣньи*. Все причастия написаны с *н*: *списано, приведены, ѡсвѣщена, сведены, неблаженѣ, помиловани, речено, просвѣщена, нареченую, посланымъ, възлюбленѣи*. С *ни* написано причастие *неизреченнѣю*, но оно имеет паерок между буквами *ни*, поэтому может считаться только формально.

2. В области прилагательных узуальная норма рязанских деловых документов XVI в. соотносится с кодифицированной нормой XX–XXI вв.: с двойным *н* пишутся прилагательные с основой на *н* и с суффиксом *-ени-*, с одним *н* — прила-

гательные с суффиксами *-ин-*, *-ан-* (*-ян-*): *по старинным межам, сторонними людьми, подворенною рѣхледю – ищениых старожилов, з земляным хлѣбом* (буквы, выделенные подчеркиванием, в рукописи являются выносными).

Условием для написания двойного *n* в причастиях в XVI в. (по рязанским материалам) осознается только суффикс *-ова-*, *-ева-* в основе глагола: *пустые мѣста и воеваные*.

3. В «Тобольском лечебнике XVII в.» большинство написаний с изучаемой орфограммой в области прилагательных выглядит так, как этого требует современная норма: *о печенной болезни, о соли пельной, с салом ветчинным, о яблоках земляных, уткино сало, о хлѣбѣ ржаном, плод тыкваной, в масле деревянном*.

Причастия в этом памятнике пишутся только с одним *n*, вне зависимости от позиции орфограммы.

4. В курганских и южноуральских деловых документах XVIII в. прилагательные написаны в основном соотносительно с современной нормой. Обращают на себя внимание три употребления суффикса *-ян-* с двойным согласным в южноуральских деловых документах XVIII в.: *стеклянные фонари* (ср.: *стекляные пуговицы*), *деревянные игрушки, серебряные табакерки* [Лингвистическое краеведение 2000]. Можно полагать, что в орфографии XVIII в. шло формирование не только правил, но и исключений из них. Возможно, написание *ни* связано с произношением долгого согласного [н] в словах *стеклянный, деревянный* в один из периодов развития языка.

Варианты написаний в конце XVIII в. наблюдаются у тех же слов, которые в XX–XXI вв. имеют большой процент ошибочных написаний: *кожаный – коженный, серебряный – серебряный – серебрянный*. Возможно, это доказывает, что и в XVIII в., и в настоящее время заударные гласные в русском языке произносятся настолько коротко, что мог не успевают дифференцировать фонемы, реализованные этими звуками. Написанию же *ни* в слове *серебряный* способствует тематическая близость этого слова словам *стеклянный, оловянный, деревянный*.

В курганских и южноуральских деловых документах XVIII в. зафиксирова-

но множество написаний причастий с двойным *n*, в частности с суффиксами *-ова-*, *-ева-*: *рисованная бумага, кроме опилованных товаров, именованная материи, ассигнованных денег*; с приставками: *выданную сумму, присланным железом, учиненные щеты, из вложенных копей*; бесприставочные причастия, образованные от глаголов совершенного вида: *з данного дела, на купленную землю*.

Бесприставочных причастий, образованных от глаголов несовершенного вида и имеющих при себе зависимые слова, в текстах найдено всего три, записаны они по-разному: два – с *n*: *бумага крашеная синюю краскою, конфеты вареные в сыропахъ*, одно – с *ни*: *обои писанные по полотну* [Лингвистическое краеведение 2000]. Для того чтобы сделать вывод, влияло ли наличие зависимых слов на правописание суффиксов причастий в XVIII в., нужно иметь большее количество материала.

В названных текстах XV, XVI и XVIII вв. 100% кратких причастий, а в тексте «Тобольского лечебника» 97,9% написано с *n*: *подведено, переведено, подписано, описано, предписано, записаны, обязаны, смешаны, показаны, взысканы*. Два кратких причастия в «Тобольском лечебнике» написаны с двойной *n*, в обоих случаях краткое причастие выступает в несвойственной для этого времени форме или синтаксической роли: *прибавивши мазну составленну шт сока, сказанно есть лекарство* [Тобольский лечебник 2003].

В проанализированных текстах XVI в. нет орфографического различения кратких прилагательных и кратких причастий – и те и другие записаны с одним *n*, для писавших, безусловно, это облегчало задачу: краткая форма (а ее ощущали авторы всех документов) – пиши одно *n*: *црков древяна клѣцки, два крста серебряны – писана грамота, избышко ветшано, дрвни розданы, не продадо и не заложено* [Памятники русской письменности 1978].

В указанных памятниках XVII и XVIII вв. краткие прилагательные очень редки: в «Тобольском лечебнике» шесть кратких прилагательных из семи написаны с одним *n*: *пьяну не быти, яко же вышеписано есть, желчь жеравлица, кокушкину кров, сердце свино, аблока лесная естеством суть* –

студены, одно — с *ни*: *мокротѣ мно- жественнѣ* [Тобольский лечебник 2003]. Единственное краткое прилагательное, найденное в южноуральских материалах, записано с двойной согласной: *сохранны* [Лингвистическое краеведение 2000]. Можно предположить, что в XVII—XVIII вв. начался процесс орфографического различения кратких прилагательных и причастий; проверка этой гипотезы нуждается в привлечении дополнительного материала для анализа.

Исследование, проведенное по орфографии южноуральских и курганских деловых документов XVIII в., показало, что, с одной стороны, подавляющее большинство написаний *н* и *ни* в текстах XVIII в. соответствует кодифицированным современным нормам, т.е. канцеляристы, в отличие от школьников и студентов XX—XXI вв., почти не допускали ошибок. С другой стороны, большинство условий современного правила осознавалось канцеляристами, хотя сами правила еще не были сформулированы в грамматиках.

Таким образом, разные условия рассмотренного орфографического правила складывались постепенно, более четырех столетий, и лингвисты XVIII—XX вв. только закрепили те традиции, которые сформировались до этого в русской письменности.

Рассмотрев вопрос о времени возникновения русской орфографии, можем сделать вывод о том, что каждый раздел орфографии и отдельные орфографические правила формировались, с одной стороны, поэтапно, с другой — в течение нескольких веков на территории всей страны.

Посмотрим на факты в области эволюции русской орфографии, связанные социальными и культурными изменениями в России и мире.

К концу XV в. сложилось территориальное ядро Российского государства, началась централизация страны, что привело к появлению «сознания неповторимости эпох, событий, личности» [Лихачев]. «Главная черта этого периода — рост личностного начала» [Там же]. Поэтому с XVI в. появилась необходимость выделения имени собственнo- го заглавной буквой.

Со второй трети XV в. в Европе и второй половины XVI в. в России начали

свою деятельность первопечатники. В орфографии это привело к появлению и развитию с XVI в. отдельных написаний. Первой датированной печатной книгой Московского государства считается «Апостол» 1564 г., знаменательные слова в нем написаны отдельно, служебные — и раздельно, и слитно со знаменательными.

В XVIII в. Петр I перестраивал жизнь в России на европейский манер, реформы государства и общественного уклада были настроены на включение страны в мировое культурное пространство. Это потребовало притока множества заимствований в язык: научных, военных и технических терминов, понятий искусства и государственного устройства, названий бытовых предметов. В 1735 г. в алфавит официально вошла буква «э» (по данным «Материалов для Словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского [Срезневский 1912, т. 3: 271–272], в рукописях она использовалась с XIV в.). Буква «э» была показателем иноязычных слов и помогала правильно произносить слова типа *Эврипид*, *Эвклид*, *Эрмитаж* в отличие от слов типа *Египет*, *Европа* [Друговойко-Должанская]. Так в русской орфографии с XVIII по XX в. складываются правила написания «э» — «е».

Эти и многие другие примеры показывают, как орфография реагирует на изменения, происходящие в обществе: «все явления, так или иначе затрагивающие душу человека, строение организма, окружающая природа, вся культура, весь опыт и переживания, — все это оказывает влияние на язык, и он поэтому... зависит от любых факторов, какие только можно себе представить» [Пауль]. Влияние множества факторов на конкретный язык зависит от особенностей национального сознания его носителей: в немецком языке заглавная буква выделяет все существительные — в русском только имена собственные; в немецком составные числительные пишутся слитно — в русском в несколько слов.

В каждом разделе русского языка, включая орфографию, все тонкости, «мелочи», многочисленные правила и исключения идут из глубины веков и представляют в своей совокупности русский взгляд на мир, отличный от миров носителей других языков.

Разделы орфографии, как и собственно орфографические правила, формировались на протяжении нескольких веков, толчком к их развитию часто служили социальные и культурные изменения в стране и мире.

У русской орфографии нет и не может быть автора, были только кодификаторы; т.е. орфографические изменения, происходившие до кодификации, связаны с речевой деятельностью всего языкового коллектива писавших с X по XVIII в.

Появление же в последнее время в электронных средствах массовой коммуникации множества негативных высказываний в адрес русской орфографии и в целом русского языка говорит, к сожалению, о том, что в преподавании русского языка, как и других школьных предметов, теряется воспитательно-патриотический компонент.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев Д.И. Аббревиация в русском языке: дис. ... д-ра филол. наук. – Куйбышев, 1977.

Граматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого. – М., 2000.

Друговойко-Должанская С.В. История русского алфавита // <http://www.ruthenia.ru/apr/textes/klubkov60/drugovejko.html> (дата обращения 22.06.2014).

Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.

Литературный форум <http://forumishka.net/literaturnyi-forum/1699-vas-razdrajaet-naplevatelstvo-na-orfografiu-13.html> (дата обращения 1.05.2014).

Лихачев Д.С. Литература эпохи исторических размышлений // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН // <http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4884#> (дата обращения 1.12.2013).

Ломоносов М.В. Российская грамматика. Репринтное издание. – СПб., 1755.

Осипов Б.И. Судьбы русского письма: История русской графики, орфографии и пунктуации. – М., 2010.

Пауль Г. Принципы истории языка // <http://www.classes.ru/grammar/135.Zvegintsev/worddocuments/114.htm> (дата обращения 15.06.2014).

Сивкова Е.А. Развитие написаний с удвоенным *н* в суффиксах прилагательных и причастий (на материале деловых документов XVI–XVIII вв.) // Мир русского слова и русское слово в мире: материалы XI конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. – София, 2007. – Т. 3.

Сивкова Е.А. «Память и похвала князю Владимиру и его житие» XV в.: *н* и *ни* в суффиксах прилагательных и причастий // Наука и образование в жизни современного общества: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 29 ноября 2013 г. – Тамбов, 2013. – Ч. 2.

Словарь социолингвистических терминов. – М., 2006.

Срезневский И.И. Материалы для Словаря древнерусского языка по письменным памятникам. – СПб., 1912.

Источники

Курганская старина: Материалы к истории языка деловой письменности Южного Зауралья. – Курган, 1999. – Вып. 1.

Лингвистическое краеведение на Южном Урале. – Челябинск, 2000. – Ч. I: Материалы к истории языка деловой письменности XVIII века.

Памятники русской письменности XV–XVI вв. Рязанский край. – М., 1978.

Память и похвала князю Владимиру и его житие по сп. 1494 г. – СПб., 1897.

Тобольский лечебник XVII в. – Челябинск, 2003.